

6. Королькова Е.И. Естественная монополия: регулирование и конкуренция. Лекция 1. Экономический журнал ВШЭ. — М.: 2000. — № 2. — С. 235–274.
7. Маршалл А. Основы экономической науки. — М.: Эксмо. — 2008. — 832 с.
8. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. — М. «Прогресс». — 1985. — Т.1. — С. 512.
9. Правительство РФ. Постановление № 1075 от 22.10.2012. (в ред. от 24.10.2013) О ценообразовании в сфере теплоснабжения № 406 от 13.05.2013. (в ред. от 24.12.2013); О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения. Электронный ресурс. Конс+.
10. Правительство РФ. Распоряжение № 2227-р от 30.11.2012 г. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». Электронный ресурс. Конс+.
11. Регионы России. Социально-экономическое положение. 2013 // Стат. сборник. ФСГС РФ. — С. 990. — С. 216–217.
12. http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d03/19.htm
13. Фридман А.А. Реформирование тарифной политики на услуги водоснабжения: сравнительный анализ // Экономический журнал ВШЭ. — 2008. №4. — С. 471–487.
14. Законы Республики Саха (Якутия): 565-3 № 21-IV от 19.06.2008 г. «О Перечне товаров и услуг, централизованные поставки и оказание которых необходимы для обеспечения жизнедеятельности населения муниципальных образований, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов (продукции)», 119-3 № 41-III «Об особом режиме завоза грузов в арктические и северные улусы Республики Саха (Якутия)», 47-3 № 429-II от 04.10.2002 г. «О Перечне труднодоступных и отдаленных местностей в Республике Саха (Якутия)». Электронный ресурс. Конс+.

АНАЛИЗ УРОВНЯ КОМФОРТНОСТИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)*

С.Г. Турантаев

ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского Института региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета им.М.К. Аммосова (г. Якутск), кандидат экономических наук surukts@gmail.com

В статье приводится разработанный автором алгоритм параметризации оценки уровня жилищной комфортности районов Республики Саха (Якутия) на основе метода рейтинговых оценок, показывается неравномерность районов по уровню развития комфортности и что значительная часть поселений, за исключением отдельных городов, отстают от современных условий жилищно-бытовой обустроенности.

Ключевые слова: *комфортность жилья, жилищный фонд, качество жизни, рейтинговая оценка, социально-экономическое благополучие*

УДК 332.812

Обеспеченность благоустроенным жилищным фондом поселений с развитой инженерной, транспортной и телекоммуникационной инфраструктурой, комплексом объектов социальной сферы создают необходимый комфорт для жизнедеятельности человека. Несмотря на повсеместное внедрение инновационных технологий в производственной и социальной сфере, развитие всевозможных новшеств улучшающих качество жизни и жилищные условия, жители многих северных регионов с экстремальным климатом не имеют элементарных бытовых удобств. На сегодня практически во всех сельских поселениях и неблагополучных кварталах городов Республики Саха (Якутия), люди даже зимой в — 50–600С пользуются необустроенными или выносными туалетами [12]. Жилищно-коммунальное хозяйство остается злободневной проблемой всего Севера Российской Федерации и является одним из основных факторов низкого уровня качества жизни.

Проблема качества жизни зарубежными и отечественными исследователями рассматривается с экономической, социальной и экологической позиций. При этом, данные исследования несложно группировать на два условно обозначенных направления:

- с позиций безопасности окружающей среды и социально-психологического комфорта (И.Л. Абалкина, Е.Е. Задесенец, Г.М. Зараковский, П.Г. Олдак, И.И. Поисеев и др.) [1, 2, 5, 9];
- с позиций социально-экономического содержания (Е.Г. Егоров, И.А. Медведева, Т.И. Заславская, Н.Н. Тихонов и др.) [3, 6, 8, 11].

Вместе с тем, в исследованиях нет достаточно обоснованных механизмов формирования комфортных условий проживания и количественных параметров требований стандартов жизнеобеспечения, обязательных к исполнению, особенно необходимых в экстремальных условиях Севера, как, к примеру, в производственной и строительной сфере — стандарты ISO, ГОСТы, ТУ и др. нормативные акты.

В конечном итоге, основная гипотеза исследований качества жизни заключается в том, что условия комфортности проживания и в сельской и в городской местности, вне зависимости от отсталости или периферийности, должны быть выравнены и соответствовать современным физиологическим и духовным потребностям. На сегодня необходимо разработать интегральную оценку качества жизни, для дальнейшей актуализации в государственные целевые программные мероприятия с выполняемыми индикаторами, и начать нужно с оценки бытовой жилищной комфортности.

Несмотря на то, что автор разделяет положение о том, что воспроизводство человека, удовлетворение его повседневных физических, культурных и духовных потребностей зависит от обеспечения благополучия в поселениях (районах) включает в себя параллельное развитие нескольких систем жизнедеятельности: отдельных домохозяйств, окружающей среды, производственной и непроизводственной сфер, социальной защищенности и пр. Стоит все же несколько абстрагироваться от них и рассмотреть состояние развития комфортности жилищного

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках базовой части государственного задания на выполнение НИР «Обоснование приоритетных направлений и механизмов обеспечения комфортного проживания на Северо-востоке России» (проект №01201460080)

фонда районов Республики Саха (Якутия). Все расчеты произведены по статистическим данным за последний год. [4].

В данной статье разрабатывается инструментарий количественной оценки уровня развития комфортности районов и создание методического шаблона для дальнейших исследований. Следуя правилам дефиниции, основную цель следует конкретизировать в вопросе «В каком районе среднестатистическому человеку удобно жить?».

Поскольку в решении поставленных задач, относящихся к категории многокритериальных, используются различные независимые показатели, в инструментарии нашего исследования будет использоваться метод рейтинговой оценки. Преимуществом данной методики является использование расчетных показателей, соответствующих определенным критериям сопоставимости. В нашем случае, с требованиями данной методики проведения рейтинговой оценки соотносится: по целевой части — это решение конкретной задачи, а именно оценка уровня развития района региона по комфортности в сравнении с другими; по комплексности — в исследовании используются практически все существующие официальные оценочные показатели, по которым проводится ежегодное статистическое наблюдение. Также, результаты решения будут основываться на унификации, интегральной их оценки, прямого и интервального ранжирования индикаторов и их визуальное представление, облегчающее интерпретацию и практическое использование.

Алгоритм методики расчета уровня асимметрии районов региона для оценки уровня обеспеченности комфортности проживания представлен в следующей последовательности:

— отбор показателей, характеризующих оценку уровня комфортности проживания: состояние жилищного фонда, его благоустройство, обеспеченность населения жильем, строительство жилья, рынок жилья и коммунальное хозяйство;

— группировка показателей по определении их принадлежности на: -показатели, характеризующие уровень развития бытового удобства (комфортности) жилищного фонда; -показатели, характеризующие уровень технического состояния и обновления жилого фонда; -показатели, характеризующие уровень жилищной социальной защиты;

— выделение среди показателей факторов минимального (при его благоприятном влиянии на развитие района) или максимального (при неблагоприятном влиянии) значения в зависимости от влияния на общий рейтинг района;

— приравнение минимального или максимального значения по каждому из факторов единице и деление остальных значений показателей для других районов на значение показателя, приравненного единице;

— суммирование дифференцированных факторных рейтингов по каждому району и определение интегральных количественных рейтингов.

— определение групп районов региона по уровням их развития [2].

В первую группу показателей по оценке уровня развития бытового удобства (комфортности) жилищного фонда районов отобраны следующие показатели, а именно:

C_1 — удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом по районам, (в процентах);

Таблица 1

Матрица параметров развития бытового удобства по муниципальным районам Республики Саха (Якутия)

п/п	Районы	C_1	C_2	C_3	C_4	C_5	C_6	C_7	C_8	C_9	C_{10}	C_{11}
1	Абыйский	32,2	32,2	77,6	0,9	32,2	0,0	3,3	0,0	23,4	24,6	22,0
2	Алданский	77,0	75,1	78,2	68,1	73,1	64,4	10,4	64,1	23,0	23,3	20,5
3	Аллайховский	77,5	73,7	98,7	98,7	58,6	0,0	11,1	11,1	22,2	22,8	19,8
4	Амгинский	6,8	5,5	25,0	5,6	5,4	0,0	0,3	0,3	24,1	0,0	24,1
5	Анабарский	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	16,3	0,0	16,3
6	Булунский	62,4	62,4	88,8	62,4	62,4	0,0	62,4	62,4	16,4	18,6	13,6
7	Верхневилуйский	1,0	1,6	35,2	0,0	0,0	27,6	0,0	0,0	19,2	0,0	19,2
8	Верхнеколымский	86,1	85,6	95,2	0,0	84,4	0,0	17,3	10,4	28,2	29,0	26,6
9	Верхоянский	34,1	34,3	52,9	38,1	34,3	0,0	0,0	27,7	24,4	28,7	21,0
10	Вилуйский	6,0	1,8	62,3	21,0	4,7	49,0	12,3	1,7	20,5	18,8	22,6
11	Горный	1,7	4,3	49,4	1,7	1,7	9,3	0,0	0,0	20,8	0,0	20,8
12	Жиганский	0,0	71,2	76,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	19,2	0,0	19,2
13	Кобяйский	0,5	28,6	82,9	31,4	27,8	46,9	0,0	0,0	23,0	28,1	20,7
14	Ленский	71,8	43,2	75,5	59,0	37,2	0,0	77,3	34,7	22,7	23,2	19,8
15	Мегино-Кангаласский	12,2	12,3	45,9	8,4	11,6	31,9	5,9	7,4	26,5	24,6	26,7
16	Мирнинский	95,1	93,2	98,4	88,7	90,8	0,3	99,8	88,1	21,3	21,1	26,3
17	Момский	0,0	0,0	61,6	3,1	0,0	0,0	0,0	0,0	22,2	0,0	22,2
18	Намский	4,1	4,1	92,9	2,1	4,1	89,5	0,0	4,1	20,5	0,0	20,5
19	Нижнеколымский	85,5	91,1	99,8	84,4	84,4	0,0	73,5	84,4	25,8	32,0	16,6
20	Нюрбинский	12,4	10,5	21,2	0,0	10,3	0,0	6,0	0,0	24,0	26,9	22,0
21	Оймяконский	66,2	66,2	76,0	63,3	66,2	0,0	61,8	61,2	22,1	21,7	23,0
22	Олекминский	16,3	16,4	41,9	16,4	16,4	0,0	20,3	16,3	22,6	29,4	18,8
23	Оленекский	0,0	0,0	85,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	16,8	0,0	16,8
24	Среднеколымский	0,0	0,0	61,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	22,1	24,9	19,7
25	Сунтарский	1,7	1,3	36,3	0,8	1,3	0,0	0,0	0,0	23,1	0,0	23,1
26	Таттинский	2,4	2,4	59,1	0,0	2,1	17,1	1,6	2,4	24,9	0,0	24,9
27	Томпонский	77,9	82,6	83,4	82,9	0,0	0,0	77,9	73,9	22,4	24,6	19,3
28	Усть-Алданский	0,0	1,6	53,4	11,7	0,0	0,0	0,0	0,0	24,1	0,0	24,1
29	Усть-Майский	36,1	51,4	70,5	70,5	54,2	0,0	56,8	36,1	25,4	24,0	29,1
30	Усть-Янский	65,1	65,1	83,4	79,4	64,8	0,0	54,2	54,2	27,7	33,6	20,8
31	Хангаласский	32,4	30,8	69,9	31,5	16,6	55,1	4,8	31,5	21,6	20,3	22,7
32	Чурапчинский	3,2	3,2	31,7	0,0	3,3	0,0	0,3	0,0	22,6	0,0	22,6
33	Эвено-Бытантайский	0,0	0,0	67,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	18,2	0,0	18,2
34	г. Нерюнгри с п.т.	96,4	94,8	97,7	96,6	94,5	5,4	89,6	90,0	24,4	24,4	28,7
35	г. Якутск с п.т.	78,0	74,9	89,5	72,2	71,1	64,7	11,5	60,4	16,3	16,4	15,0

C_2 — удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной канализацией по районам (в процентах);

C_3 — удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной отоплением (за исключением печного отопления) по районам, (в процентах);

C_4 — удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной горячим водоснабжением по районам, (в процентах);

C_5 — удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной ваннами (душем) по районам, (в процентах);

C_6 — удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной газом по районам, (в процентах);

C_7 — удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной напольными электроплитами по районам, (в процентах);

C_8 — удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной всеми видами благоустройства по районам, (в процентах);

C_9 — общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя по районам, (квадратных метров);

C_{10} — общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в городских поселениях по районам (квадратных метров);

C_{11} — общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в сельской местности по районам, (квадратных метров);

Формируем двумерную матрицу, состоящую из значений показателей по районам (табл. 1).

В представленном виде, эти данные не имеют актуально-го соотношения. Поэтому следует их нормировать, используя формулы 1 или 2 [7].

$$c_{n_i} = \frac{C_i}{C_{max}}, \quad (1)$$

$$c_{n_i} = 1 - \frac{C_i}{C_{max}} + \frac{C_{min}}{C_{max}}, \quad (2)$$

где C_{n_i} — нормированное значение (рейтинг) n -го показателя i -го муниципального района;

C_i — значение показателя i -го муниципального района;

C_{max} — максимальное значение показателя в общей муниципальной районах;

C_{min} — минимальное значение показателя в общей совокупности муниципальных районов.

Причем, если значение показателя непосредственно или *прямо пропорционально отражает благоприятное влияние на рейтинг муниципального района, то применяется формула (1) — чем больше, тем лучше.*

Если, *обратно-пропорционально, используется формула (2) — чем больше, тем хуже.*

В случае отсутствия значения показателя у муниципального района, ему присваивается рейтинг равный нулю.

Результаты приведения всех показателей к безразмерному виду, характеризующему дифференцированные факторные рейтинги каждого из районов республики, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Нормированные показатели развития комфортности по районам РС (Я)

Районы	C_1	C_2	C_3	C_4	C_5	C_6	C_7	C_8	C_9	C_{10}	C_{int}
Абыйский	0,340	0,776	0,009	0,341	0,000	0,033	0,000	0,830	0,732	0,756	4,151
Алданский	0,792	0,782	0,690	0,774	0,720	0,104	0,712	0,816	0,693	0,704	7,586
Аллайховский	0,777	0,987	1,000	0,620	0,000	0,111	0,123	0,787	0,679	0,680	6,569
Амгинский	0,058	0,250	0,057	0,057	0,000	0,003	0,003	0,855	0,000	0,828	2,182
Анабарский	0,000	1,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,578	0,000	0,560	2,138
Булунский	0,658	0,888	0,632	0,660	0,000	0,625	0,693	0,582	0,554	0,467	6,407
Верхневилуйский	0,017	0,352	0,000	0,000	0,308	0,000	0,000	0,681	0,000	0,660	2,028
Верхнеколымский	0,903	0,952	0,000	0,893	0,000	0,173	0,116	1,000	0,863	0,914	6,707
Верхоянский	0,362	0,529	0,386	0,363	0,000	0,000	0,308	0,865	0,854	0,722	4,742
Вилуйский	0,019	0,623	0,213	0,050	0,547	0,123	0,019	0,727	0,560	0,777	3,719
Горный	0,045	0,494	0,017	0,018	0,104	0,000	0,000	0,738	0,000	0,715	2,148
Жиганский	0,751	0,763	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,681	0,000	0,660	2,855
Кобяйский	0,302	0,829	0,318	0,294	0,524	0,000	0,000	0,816	0,836	0,711	4,635
Ленский	0,456	0,755	0,598	0,394	0,000	0,775	0,386	0,805	0,690	0,680	6,283
Мегино-Кангаласский	0,130	0,459	0,085	0,123	0,356	0,059	0,082	0,940	0,732	0,918	4,010
Мирнинский	0,983	0,984	0,899	0,961	0,003	1,000	0,979	0,755	0,628	0,904	9,082
Момский	0,000	0,616	0,031	0,000	0,000	0,000	0,000	0,787	0,000	0,763	2,198
Намский	0,043	0,929	0,021	0,043	1,000	0,000	0,046	0,727	0,000	0,704	3,556
Нижнеколымский	0,961	0,998	0,855	0,893	0,000	0,736	0,938	0,915	0,952	0,570	8,706
Нюрбинский	0,111	0,212	0,000	0,109	0,000	0,060	0,000	0,851	0,801	0,756	3,028
Оймяконский	0,698	0,760	0,641	0,701	0,000	0,619	0,680	0,784	0,646	0,790	7,006
Олекминский	0,173	0,419	0,166	0,174	0,000	0,203	0,181	0,801	0,875	0,646	3,808
Оленекский	0,000	0,850	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,596	0,000	0,577	2,023
Среднеколымский	0,000	0,612	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,784	0,741	0,677	2,814
Сунтарский	0,014	0,363	0,008	0,014	0,000	0,000	0,000	0,819	0,000	0,794	2,029
Таттинский	0,025	0,591	0,000	0,022	0,191	0,016	0,027	0,883	0,000	0,856	2,636
Томпонский	0,871	0,834	0,840	0,000	0,000	0,781	0,821	0,794	0,732	0,663	7,145
Усть-Алданский	0,017	0,534	0,119	0,000	0,000	0,000	0,000	0,855	0,000	0,828	2,352
Усть-Майский	0,542	0,705	0,714	0,574	0,000	0,569	0,401	0,901	0,714	1,000	6,495
Усть-Янский	0,687	0,834	0,804	0,686	0,000	0,543	0,602	0,982	1,000	0,715	7,529
Хангаласский	0,325	0,699	0,319	0,176	0,616	0,048	0,350	0,766	0,604	0,780	5,019
Чурапчинский	0,034	0,317	0,000	0,035	0,000	0,003	0,000	0,801	0,000	0,777	2,000
Эвено-Бытантайский	0,000	0,679	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,645	0,000	0,625	1,950
г. Нерюнгри с п.т.	1,000	0,977	0,979	1,000	0,060	0,898	1,000	0,865	0,726	0,986	9,492
г. Якутск с п.т.	0,790	0,895	0,732	0,752	0,723	0,115	0,671	0,578	0,488	0,515	7,069

По формуле (3), путем суммирования значений рейтингов по каждому району получаем интегральную оценку показатель развития комфортности районов.

$$C_{int}^1 = \sum Cn_i \quad (3)$$

где C_{int}^1 — интегральная оценка уровня развития бытовой комфортности i-го муниципального района;

По такой схеме произведём расчеты по оставшимся двум группам показателей.

В оценке уровня технического состояния и обновления жилищного фонда районов отобраны следующие показатели:

- t_1 — удельный вес общей площади жилых помещений до 1920 г. постройки от общего ЖФ по районам, в процентах;
- t_2 — удельный вес общей площади жилых помещений 1921–1945 гг. постройки от общего ЖФ по районам, в процентах
- t_3 — удельный вес общей площади жилых помещений 1946–1970 гг. постройки от общего ЖФ по районам, в процентах;
- t_4 — удельный вес общей площади жилых помещений 1971–1995 гг. постройки от общего ЖФ по районам, в процентах;
- t_5 — удельный вес общей площади жилых помещений после 1995 г. постройки от общего ЖФ по районам, в процентах;
- t_6 — удельный вес общей площади жилых помещений до 30 процентов износа от общего ЖФ, в процентах;
- t_7 — удельный вес общей площади жилых помещений от 31 до 65 процентов износа от общего ЖФ, в процентах
- t_8 — удельный вес общей площади жилых помещений от 66 до 70 процентов износа от общего ЖФ, в процентах;
- t_9 — удельный вес общей площади жилых помещений свыше 70 процентов износа от общего ЖФ, в процентах;
- t_{10} — общая площадь ветхого и аварийного жилищного фонда, в процентах к общей площади жилфонда жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в городских поселениях по районам, квадратных метров;
- t_{11} — ввод в действие жилых домов по районам, в процентах от общего ЖФ района;
- t_{12} — ввод в действие индивидуальных жилых домов по районам, в процентах от общего ЖФ;
- t_{13} — удельный вес потери теплотенергии в общем объеме поданного в сеть тепла по районам, в процентах.

В оценке уровня жилищной социальной защиты отобраны следующие показатели:

- S_1 — число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, по районам, в процентах;
- S_2 — удельный вес семей, получивших субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг по районам;

S_3 — среднемесячный размер субсидий на одну семью по районам;

S_4 — удельный вес граждан, пользующихся социальной поддержкой по оплате ЖКУ по районам;

S_5 — среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя по районам.

Далее путем сложения интегральных показателей получаем агрегированный индекс оценки развития уровня бытовой комфортности районов.

$$I_{conf} = \sum C_{int}^i$$

Результаты расчетов представлены на рис. 1.

Теперь, равномерно распределив значения диапазона агрегированного индекса на три интервала, получим: развитые, среднеразвитые и отсталые группы районов по степени развития уровня комфортности.

Из полученных результатов видно, что по агрегированному индексу комфортности Нерюнгринский район опережает следующий за ним Мирнинский район в 1,3 раза и в 2,7 раза — наиболее отстающий Анабарский район. Это связано с тем, что когда образовывались населенные пункты района в 1970-е годы, в связи с освоением угольных месторождений, для нового города и поселков было изначально заложено строительство благоустроенного жилья. В среднеразвитой группе представлены 12 районов, в которых было развито промышленное производство. Остальные 22 сельскохозяйственных и северных района входят в группу отсталых, где проживает 33% населения республики.

Представленная методика имеет практическое значение для количественной оценки уровня развития комфортности различных территорий и районов. Автор полагает, что с одной стороны, в существующих программах социально-экономического развития муниципальных районов и поселений, следовало бы включить параметры, отражающие уровень развития качества жизни в сравнительной оценке с уровнем сравнительно благополучных районов или нормативно определенными региональными критериями комфортности. Это позволило бы самим районам направлять средства на развитие благоустроенного жилья и инфраструктуру. С другой стороны, система финансирования по схеме возмещения разницы между экономически обоснованными затратами и потребительскими тарифами организациям жилищно-коммунального хозяйства изживает себя, поскольку не дает развития самого жилищно-коммунального хозяйства. Агрегированный индекс позволит оценить, ранжировать и классифицировать территории (районы) по приоритетности, с тем, чтобы подтянуть отсталые районы

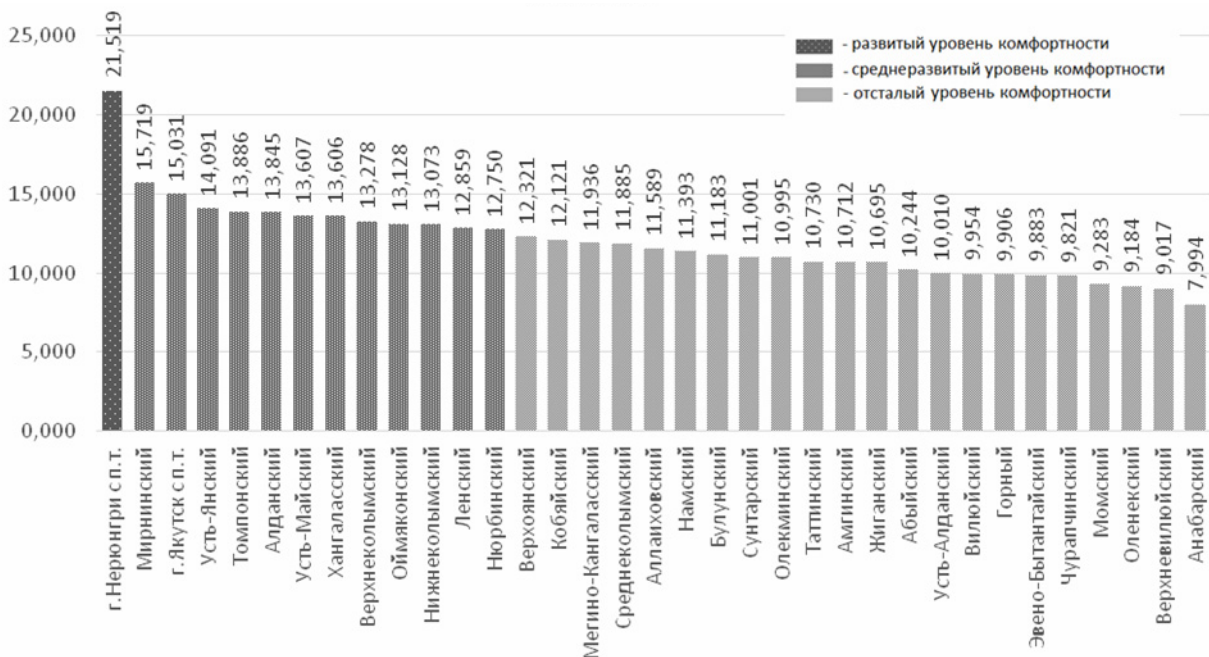

Рис.1. Сравнительная оценка агрегированного индекса интегральных показателей уровня комфортности районов Республики Саха (Якутия) на 2013 г.

по благоустройству жилья и постепенно перейти к нормативно-му финансированию ЖКХ и строительства. Такой подход изменил бы отношение «застоявшихся» агентов жилищной сферы и больше стимулировал их изыскивать внутренние резервы.

Сегодняшний низкий уровень благоустройства жилищного фонда на Севере указывает и на ряд теоретико-методологических пробелов. Формирование своеобразных «реперных точек роста комфортности» — обоснованных параметров комфортного проживания домохозяйств на Севере, определили бы направле-

ние развития жилищно-коммунального хозяйства с учетом всего разнообразия: экологической уязвимости, низкой плотности, традиционных укладов, экстремальности климата и повышенным уровнем требований к критическим технологиям.

В дальнейшем, используя такой алгоритм, можно вывести комплексный количественный индекс уровня качества жизни, для чего необходимо дополнительно провести оценку показателей социального благополучия, экологической среды и экономического окружения.

Литература

1. Абалкина И.Л. Экология в США: Политика и экономика // Экологическое оздоровление экономики. — М.: Наука, 1994. — С. 199–215.
2. Бутенко Я. Муниципальные образования региона: расчет уровня асимметрии // Проблемы теории и практики управления. — 2008. — №12. — С. 46–52.
3. Егоров Е.Г., Дарбасов В.Р. Аграрная экономика Севера / Под ред. Н.В. Бекетова; ФГНУ «Ин-т регион. Экономики Севера». — Якутск: Компания «Дани Алмас», 2008. — С. 152–201.
4. Жилищно-коммунальное хозяйство Республики Саха (Якутия): Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). — Якутск: 2014. — 87 с.
5. Задесенец Е.Е., Зараковский Г.М.. Критерии оценки качества жизни населения // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2007. №. С.160–163 Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-kachestva-zhizni-naseleniya#ixzz3FX3QiVXW>;
6. Заславская Т.И. Социальные результаты реформ и задачи социальной политики / Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика. — М., 1998. — 320 с.
7. Коваленко Е.Г., Автайкина Е.В. Анализ устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Республики Мордовия. СИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ электронное научное периодическое издание. — 2013. — Вып.1 (19). http://sisupr.mrsu.ru/2013-1/PDF/Avtaikina_Kovalenko.pdf.
8. Медведева И.А. Методологический подход оценки качества жизни населения региона // Российское предпринимательство. — 2008. — № 9. — Вып. 1 (118). — С. 105–109. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/5188/>.
9. Олдак П.Г. Сохранение окружающей среды и развитие экономических исследований. — Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1980. — 160 с.
10. Поисеев И.И. Устойчивое развитие Севера: эколого-экономический аспект. — Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. — 280 с..
11. Тихонов Н.Н. Северное село. — Новосибирск: «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 1996. — С. 263–370.
12. Чомчоев А.И. Инновационное благоустройство сельского дома в Якутии. — Якутск: 2014. — 112 с.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА*

Ю.Ю. Федоров

заведующий кафедрой Маркетинга и экономики Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (г. Якутск), кандидат экономических наук

С.Н. Павлова

ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского Института региональной экономики Севера (г. Якутск), кандидат экономических наук, доцент snikandrovna@yandex.ru

Для малого инновационного предприятия (МИП) университета трудным этапом инновационного процесса являются маркетинговые исследования. Организованная соответствующим образом производственная практика может являться эффективным инструментом преодоления данного барьера. В ходе исследований по заказу предприятия могут быть успешно решены как сбытовые задачи, так и вопросы приобретения студентами необходимых навыков и умений. Качество и успешность подобных исследований подтверждается конкретным примером производственной практики, организованной кафедрой Маркетинга и экономики Финансово-экономического института совместно с Арктическим инновационным центром СВФУ.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, производственная практика, инновационные процессы, малые инновационные предприятия

УДК 332.02 ББК 65.05

Известно, что одним из препятствий инновационного процесса для коммерциализации разработок малых инновационных предприятий (МИПов) является барьер маркетинговых

исследований, точнее его дороговизна. Действительно, с одной стороны, в условиях отсутствия заказов и недостаточного финансирования для любого малого предприятия заказ

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках базовой части государственного задания на выполнение НИР «Научно-технические и организационно-экономические основы ускорения инновационного развития экономики регионов Северо-Востока России» (проект № 01201460076).